

Культура —
2003 — 6 — 12
февр. — с. 11

Игра, ложь и много масок

К 120-летию со дня рождения Коко Шанель

К. Шанель

80 лет назад мир запахов по-новому. И эта дата останется в истории: духи от Коко Шанель — пахучая смесь в стеклянном флаконе — принесли бессмертие своей создательнице. Сирота из приюта, швея, певица кабаре. Всю жизнь любила одного мужчину, но так и не вышла за него замуж. Чуть не стала женой другого (герцога, самого богатого жениха Европы), вовремя спохватилась. «Герцогов много. Шанель в мире одна». На сохранившихся фотографиях она изображена либо с тонкой длинной сигаретой, либо перед зеркалом. Это и была ее жизнь: сигаретный дым и зеркальные отражения. Игра, ложь и много масок...

Если молодая дама хочет стать знаменитостью, ей надо постараться выбрать особый способ. Например, перестать разделять одежду на мужскую и женскую. Решить, что леди может тоже носить пиджак. А вот юноше не помешают оборки на рубашке. И убедить всех, что это хорошо.

В конце шестидесятых, например, Шанель резко отвергла шляпы своих современниц. «И под этим уродством работает мозг?» — спросила она. И стала носить элегантные шляпы с широкими полями. (Хотя это тот случай, когда дело не в шляпе, а все-таки в самих мозгах!) Редкие женщины следовали стилю Коко. Лишь постепенно, шаг за шагом, модницы признали ее своей законодательницей.

Но это принесло Шанель мало радости: она всю жизнь ненавидела тех, кто диктует другим, или тех, кто подражает другим. Ей просто хотелось шить красивую одежду, быть ни на кого не похожей и зарабатывать деньги. А люди пусть бы сами придумывали себе одежду! Тогда бы она была счастлива.

В сущности — все удалось. Кроме двух последних желаний.

Коко, естественно, была тщеславна: ей хотелось стоять на одной ступени с великими (тогда еще не признанными) Пикассо или Стравинским. Вслед за ними она тоже мечтала создавать новое искусство. Кокто однажды сказал о ней: «Шанель — чудо. Она работает с одеждой по тем же правилам, по каким до нее работали только художники, музыканты и поэты».

Она и считала себя художницей, а не портнихой. И в душе страдала оттого, что портнихой ее признавали чаще. Изысканной. Это дело другое.

Но в отличие от швей-труженицы Коко полагала — стиль человеку привить невозможно: «Он не имеет никакого отношения к одежде. Стиль рождается с ветром. Он — интуиция». А интуиция не всегда последовательна. Поэтому Коко вдруг начинала шить гипюровые прямые платья без украшений. А потом вдруг направление ветра менялось: и она, царица, облачалась в цыганские юбки и в блески. Портниха испугалась бы таких резких скачков — художница жила ими.

В 1913 году Коко предложила модель первого пляжного костюма, а в 1918-м — жакет-кардиган, в 1920-м — женские брюки, в 1921-м — пальто на меху.

А в 1923 году случилось это: духи «Шанель № 5». Очень рез-

кий запах. Он убил нежную фиалку, скромную незабудку. И даже терпкую розу. (Женщины тогда не могли пахнуть по-другому. Игра ароматами считалась дурным тоном.) Революционерка Шанель навязала миру запахов стиль своего любимца Пабло Пикассо: смешала в одном флаконе более семидесяти различных компонентов. Из двадцати парфюмерных пробирок выбрала пятую по счету, добавила чуть-чуть ландыша своей юности и окрестила алхимическую смесь своим именем, приписав к нему порядковый номер пробирки. Запах из пробирки положил начало новому искусству.

Плоский хрустальный флакон навечно поселился в сумочках Жаклин Кеннеди и ее соперницы Мэрилин Монро. Когда журналисты попытались узнать у актрисы, в чем она предпочитает спать, та робко улыбнулась и сказала: «Я сплю в двух каплях «Шанели № 5». Этого было достаточно — за пару дней несколько миллионов флаконов раскупили. «Парфюмерную» славу века можно было сравнить разве что со славой «парикмахерской»: чуть позже мир вылетел от восторга и стриг волосы а-ля гарсон. Впрочем, стрижка под мальчика тоже была одним из зеркальных отражений Коко...

Бешеная популярность помогла Шанель продержаться на плаву даже в сложные времена. Известно, что во время Второй мировой войны она не только отличалась антисемитскими взглядами, но и перешла в лагерь фашистов. Отель «Ritz», где она жила в те годы, был любимым пристанищем нацистских аристократов. В 1945 году, когда Шанель решила вернуться к прежней жизни, ее имя уже было запятнано. И кажется, до конца дней.

Тем не менее после войны люди жаждали нового. А Шанель умела его создавать. В феврале 1954 года, когда в Париже царствовал Диор, Дом моды Шанель представил новую коллекцию. На подиуме появилось очаровательное платье — рубашка. И Диор открыл рот. И было от чего. С тех пор «костюм Шанель» выбирали и немка Роми Шнайдер, и французенка Эдит Пиаф.

Кстати, в день покушения на Джона Кеннеди супруга президента была одета именно в это платье. И от нее пахло «Шанель».

Впрочем, Коко Шанель никогда не отвечала за свои поступки...

Анастасия ЯМПОЛЬ